

Юридическая онтология и аксиология Г.Д. Гурвича В НОВОМ ИЗЛОЖЕНИИ

(рецензия на кн.: Антонов М.В. Право и общество
в концепции Георгия Давидовича Гурвича.
М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. 448 с.)

Ю.Ю. Ветютнев

доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, кандидат юридических наук. Адрес: 400131, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8. E-mail: legal-mind@yandex.ru

Аннотация

В рецензии дается общая оценка монографии М.В. Антонова, посвященной анализу социологических и правовых идей Г. Гурвича. Особое внимание уделяется вопросам онтологии и аксиологии права.

Ключевые слова

право, метод, диалектика, факт, ценность

Библиографическое описание: Ветютнев В.В. Юридическая онтология и аксиология Г.Д. Гурвича в новом изложении (рецензия на кн.: Антонов М.В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. 448 с.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 209–213.

Появление на русском языке новых текстов Георгия Давидовича Гурвича, а тем более исследовательских работ о нем, является серьезным событием для российской юридической науки. Его работа о Руссо, как и русскоязычные публикации дореволюционного периода¹, по понятным причинам сегодня почти не читаются. Первая переведенная на русский язык книга Гурвича «Диалектика и социология», выпущенная в Краснодаре в 2001 г.², осталась, в общем, незамеченной. Следующее издание — том избранных произведений Гурвича под названием «Философия и социология права», вышедший в Санкт-Петербурге в 2004 г. благодаря усилиям М.В. Антонова и А.В. Полякова³, — напротив, вызвало огромный интерес научной общественности.

¹ См.: Гурвич Г. Правда воли монаршей Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники. Юрьев: Тип. К. Магтисена, 1915; *Он же*. Руссо и декларация прав. Идея неотъемлемых прав индивида в политической доктрине Руссо. Пг.: Тип. Б. М. Вольфа, 1918.

² См.: Гурвич Ж. Диалектика и социология / пер. с фр. М.М. Кириченко; науч. ред. О.А. Оберемко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; НИЦ «Регион-Юг», 2001.

³ См.: Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избр. соч. / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2004.

В 2013 г. Издательский дом Высшей школы экономики выпустил новую книгу М.В. Антонова «Право и общество в учении Г.Д. Гурвича». Жанр издания необычен — это не сборник статей Гурвича с обширным предисловием, но и не просто монография с объемными приложениями. Три составные части книги — исследование М.В. Антонова, биографические документы (письма Гурвича, материалы его масонского досье и др.) и несколько его вновь переведенных статей — сосуществуют вполне равноправно. Более того, они подобраны так, что взаимно усиливают и поддерживают друг друга, и лучше всего читать не какой-то один, а все три раздела, поскольку сплошь и рядом сложные теоретические узлы, завязанные в биографической части или в текстах самого Гурвича, развязываются именно с помощью биографических сведений.

С обложки иронично улыбается благостный седовласый господин. Однако на страницах книги возникает несколько иной образ — человека взрывного, неуживчивого, страстного и страдающего. Эмигрантская жизнь, составляющая основную часть активной творческой биографии Гурвича, полна бытовых трудностей, болезней и борьбы за выживание. В 1940 г. он пишет Р. Бастиду: «Нет нужды добавлять, что я согласен на любую должность в любом образовательном учреждении Бразилии и что, помимо социологии, я могу преподавать историю философии, теорию государства и права, этику, историю социально-политических учений и, наконец, ряд современных языков — русский, немецкий, французский»⁴. Одного только слова «наконец» достаточно, чтобы передать отчаяние пишущего. Но удивительнее всего то, что оно не порождает у него апатии, а напротив, становится фоном для небывало интенсивной организационно-деловой, издательской и исследовательской активности.

Связь идейных особенностей Гурвича с обстоятельствами его биографии можно продемонстрировать на следующих примерах.

Во-первых, с юных лет сложившаяся привычка к странствованиям, к «перемене мест» («все время как бы кочует»⁵, — с некоторым недоумением отмечает один из масонов, проводивших собеседование с Гурвичем перед принятием в ложу), несомненно, оставила след в его сочинениях в виде неизменно подчеркиваемого значения социальной динамики и сравнительно редкой методологической установки, выражающейся в том, что автор считал необходимым методологически оснастить не только само формирование своей концепции, но и ее возможные изменения в будущем.

Во-вторых, как отмечает вслед за самим Гурвичем М.В. Антонов, на теоретические построения автора оказал влияние тот факт, что его взгляды в основном формировались на материале революционного опыта. Именно в эпоху двух российских революций 1917 г. Гурвич столкнулся с богатейшими примерами социальной самоорганизации, проявлявшимися в возникновении множества стихийных социальных движений и организаций, не встроженных ни в какую «вертикаль». Факт такого социального творчества навсегда определил ключевую для Гурвича идею «социального права».

В-третьих, особое пристрастие Гурвича как исследователя к всевозможным формам коллективности, за которыми он признавал самостоятельное онтологическое значение, не может не быть связано с мучительно переживаемым им состоянием «изолированности», отсутствия друзей. (Еще один масон, Я.С. Гурович, в своем отзыве о кандидатуре Гурвича отмечал: «Он не познал одного из высших благ человеческого существования: прелести близкого духовного общения с другими людьми. С ужасом ощущает он во-

⁴ Избранное из переписки Г. Гурвича // Антонов М.В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. С. 280.

⁵ Материалы из масонского досье Г.Д. Гурвича // Там же. С. 286.

круг себя холодную пустоту и содрогается при мысли, что, может быть, по своей вине, утратил и саму способность к таким переживаниям»⁶.) Именно желание избавиться от одиночества, поиск гармоничной человеческой общности наряду с сохранением индивидуальности привели Гурвича к масонству.

По всей видимости, Гурвич не относился к тем мыслителям, которые строят свое творчество на основе строго определенного и продуманного метода. Скорее ему был присущ своего рода научный «импрессионизм». В своей предельно честной научной автобиографии он часто говорит, что смена его взглядов была связана с определенными «впечатлениями», например: «я набрел на идею абсолютного реализма у Фихте»; «Прудон со своей позитивной доктриной произвел на меня гораздо большее впечатление»; «в теории Мосса меня впечатлили его концепции тотального социального явления и цельной личности» и т.п.⁷

Несмотря на неизменное внимание Гурвича к вопросам методологии, помещенная в данном издании методологическая статья о «диалектическом гиперэмпиризме» указывает, что он так и не довел свои исследовательские установки до уровня полноценного метода. Описание пяти «процедур диалектического гиперэмпиризма» (диалектическая комплементарность, двусторонняя диалектическая импликация, диалектическая двузначность, диалектическая поляризация, взаимодополняемость перспектив)⁸, как отмечает и М.В. Антонов, вовсе не отличается той степенью ясности, которая позволила бы использовать их в качестве исследовательского инструментария.

По многим особенностям своего мышления Гурвич является прямым предшественником постмодернизма. Поздний этап его творчества пришелся на то время, когда уже начали свою деятельность М. Фуко, Ж.Ф. Лиотар, Ж. Делез и другие французские философы-постмодернисты. Как и они, Гурвич прежде всего склонен обнаруживать множественность там, где представитель классического научного мировоззрения увидел бы нечто единое. Это проявляется в отмеченном М.В. Антоновым вслед за другими исследователями тяготении Гурвича к дроблению, «декомпозиции» исследуемых явлений, что в ряде случаев приобретало гипертрофированные масштабы (например, его заявление, что каждая социальная группа вырабатывает внутри себя по меньшей мере 27 видов права!)⁹. Другая свойственная Гурвичу постмодернистская черта — эклектизм, отказ от идейной и методологической последовательности в пользу объединения разнородных элементов. Наконец, вполне постмодернистской выглядит нелюбовь Гурвича к любым иерархиям¹⁰, а также отрицание монополярной власти государства и подчеркивание того факта, что власть в обществе расплывлена, рассредоточена между множеством социальных групп разного уровня.

Указанные особенности творчества Гурвича усложняют систематическую характеристику его правовых идей. Тем не менее, М.В. Антонов смог решить эту задачу, анализируя обширный корпус текстов Гурвича и выделяя в них как относительно постоянные, так и меняющиеся положения. Результаты исследования изложены в виде трех основных блоков: общая эволюция научных взглядов Гурвича, его общесоциологические и теоретико-правовые построения.

⁶ Там же. С. 292.

⁷ Гурвич Г.Д. Мой интеллектуальный маршрут // Там же. С. 314, 316.

⁸ См.: Гурвич Г.Д. Диалектический гиперэмпиризм и его применение в социологии // Там же. С. 353–359.

⁹ См.: Гурвич Г.Д. Философия и социология права. С. 718.

¹⁰ Н.А. Бердяев указывал, что «Гурвич защищает антииндивидуалистическое социальное учение, в котором нет иерархического соподчинения». Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. Париж: YMCA-PRESS, 1934. С. 150.

Принципиально важен показанный М.В. Антоновым способ соединения в правовом учении Гурвича трех аспектов — онтологического, гносеологического и аксиологического. Собственно, само право понимается им как феномен посредничества, связующее звено между фактами и ценностями, между сущим и должным. М.В. Антонов вслед за Гурвичем удачно концептуализирует этот подход: «Право есть именно «попытка» — стремление человеческого духа (на индивидуальном и групповом уровнях) к конструированию социальной действительности на основе той или иной формы восприятия справедливости»¹¹.

Если право понимать не как завершенное целое, а лишь как «попытку», тогда дополнительно проясняются основания правового плюрализма, ведь попытки несовершенного человеческого существа достичь совершенства по определению бесчисленны. Именно связь с ценностями, а не государственное принуждение, как показывает М.В. Антонов, является для Гурвича достаточной гарантией реальности и эффективности права. Совпадение факта и ценности воплощается в сложной концепции «нормативного факта» как спонтанной формы организации правового общения.

В изложении М.В. Антонова по-новому раскрывается одна из самых глубоких и недооцененных идей Гурвича — о существовании двух различных видов права: индивидуального, в основе которого лежат нормативные факты отношения к Другому, и социального, связанного с нормативными факторами единства. Индивидуальное и социальное право М.В. Антонов описывает с помощью таких противопоставлений, как опосредованность и непосредственность, закрытость и открытость, личностное и сверхличностное, механистическое и органическое.

М.В. Антоновым реконструирована также аксиология права Г. Гурвича, включающая в себя следующие основные идеи:

- 1) право производно от человеческого несовершенства;
- 2) правовые ценности не сводятся к субъективным представлениям индивидов, но являются по природе объективными;
- 3) интуитивное восприятие ценностей обладает приоритетом по сравнению с их рациональным познанием;
- 4) иерархия правовых ценностей отсутствует, они принципиально плюралистичны, и в разных сферах опыта их соотношение может меняться;
- 5) несмотря на это, привилегированным характером наделяется ценность справедливости как баланса и примирения притязаний и обязанностей.

Разумеется, к этому не сводятся все концептуальные идеи Гурвича, получившие освещение в книге (достаточно упомянуть еще о типологии социального права и правовых систем, о концепции «юридического опыта и др.»). М.В. Антонов проделал для данного издания огромную работу в качестве исследователя, составителя и переводчика, благодаря чему отечественный читатель получает знакомство не только с неординарной личностью Георгия Гурвича, но и с его идеями, которые впервые с такой полнотой изложены на русском языке.

Библиография

Антонов М.В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013.

Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. Париж: YMCA-PRESS, 1934.

¹¹ Антонов М.В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. С. 154.

Гурвич Г. Правда воли монаршей Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1915.

Гурвич Г. Руссо и декларация прав. Идея неотъемлемых прав индивида в политической доктрине Руссо. Пг.: Тип. Б. М. Вольфа, 1918.

Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избр. соч. / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петербур. гос. ун-та, 2004.

Гурвич Ж. Диалектика и социология / пер. с фр. М.М. Кириченко; науч. ред. О.А. Оберемко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; НИЦ «Регион-Юг», 2001.

Legal Ontology and Axiology of G.D. Gurvich in a New Interpretation (Review of the Book Antonov M.V. (2013) Law and Society in the Conception of Georgiy Davidovich Gurvich). Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 448 pp.

Yuriy Vetyutnev

Associate Professor, Department of Theory and History of Law, Volgograd Campus of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Juridical Sciences. Address: 8 Gagarina Str., Volgograd, 400131, Russian Federation. E-mail: legalmind@yandex.ru

Abstract

The review evaluates the monograph by M.V. Antonov devoted to the analysis of sociological and legal ideas of G. Gurvich. A special focus is made on the issues of ontology and axiology of law.

Keywords

law, method, dialectics, fact, value.

Citation: Vetyutnev Yu. (2014) Legal Ontology and Axiology of G.D. Gurvich in a New Interpretation (Review of the Book: Antonov M.V. (2013) Law and Society in the Conception of Georgiy Davidovich Gurvich). Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 448 pp. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 209–213. (in Russian)

References

Antonov M.V. (2013) *Pravo i obshchestvo v kontseptsii Georgiya Davidovicha Gurvicha* [Law and Society in the Conception of Georgiy Gurvich]. Moscow: Izd. Dom Vysshey shkoly ekonomiki. (in Russian)

Berdyayev N.A. (1934) *Ya i mir ob"ektov. Opyt filosofii odinochestva i obshcheniya* [I and the World of Objecta. Essay on the Philosophy of Solitude and Communication]. Paris: YMCA-PRESS. (in Russian)

Gurvich G. (1915) *Pravda voli monarshey Feofana Prokopovicha i ee zapadnoevropeyskie istochniki* [Truth of the Monarch's Will for Pheophan Prokopovich and its Western Sources]. Yur'ev: Tip. K. Mat-tisena. (in Russian)

Gurvich G. (1918) *Russo i deklaratsiya prav. Ideya neot"emlemykh prav individa v politicheskoy dok-trine Russo* [Russo and Declaration of Rights. The Idea of Integral Rights for an Individual in Russo's Political Doctrin]. Petrograd: Tip. B. M. Vol'fa. (in Russian)

Gurvich G.D. (2004) *Filosofiya i sotsiologiya prava: Izbrannye sochineniya* [Philosophy and sociology of Law. Selected Works]. Saint Petersburg: Izdatel'skiy Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta. (in Russian)

Gurvich Zh. (2001) *Dialektika i sotsiologiya* [Dialectics and Sociology]. Krasnodar: Kubanskiy gosuni-versitet; NITs «Region-Yug». (in Russian)